

ВСТРЕЧИ С «КАРЛИН»

СПЕКТАКЛИ ПРАЖСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

Искристая легкость и жизнерадостность, сочные краски, блеск танцевальных номеров, актерское мастерство привлекли любителей жанра музыкальной комедии на спектакли наших гостей из Чехословацкой Социалистической Республики. Пражские артисты приехали в Советский Союз впервые. Свои гастролы в нашей стране они начали в Ленинграде.

Нынешний театр «Карлин» образовался пять лет назад после слияния двух самостоятельных коллективов. Новая труппа творчески синтезировала их художественные методы и принципы работы, создав обширный и разнообразный репертуар, в котором нашли свое место как классическая оперетта, так и современные мюзиклы и ревю.

Видимо, не случайно пражане познакомили нас с музыкальным ревю, явившимся своеобразной визитной карточкой коллектива. Ревю так и называется — «Карлин». Оно знакомит зрителей с творческим лицом всей труппы: сменяя одна другую, перед публикой проходят наиболее выразительные и впечатляющие сцены из постановок, осуществленных театром.

Ослепительная нарядность костюмов и аксессуаров, отточенное движение балета, прекрасное звучание симфонического оркестра (дирижеры Милевой Узелац и Владимир Рашка), сумевшего передать мелодическую красоту музыкальных сочинений, сочетающего темпераментность исполнения с изяществом, не смогли оставить зрителя равнодушным к тому красочному зрелищу, которое являет собой ревю «Карлин».

Музыкальный театр «Карлин» показал оперетту Имре Кальмана «Марица». Встреча с ней была радостной и несколько неожиданной. Луначарский назвал музыкальную комедию «одной из самых близких к народным массам музыкальных форм». В этом убеждаешься еще раз, слушая «Марицу» в исполнении пражских артистов.

Прежде всего обращает внимание стремление режиссера Карела Смажика не только придать спектаклю национальный колорит, но и подчеркнуть в нем демократические тенденции, приблизить героиню к народной среде. Это нашло свое отражение и в игре Веры Мацку. Актриса всячески подчеркивает близость Марицы к народу, отсутствие в ее характере чопорности и надменности. Даже костюм, в котором графиня приезжает в свое поместье, выглядит весьма скромно. В манерах своей героини актриса подчеркивает не изысканность светской красавицы, а человеческую простоту. Перед нами женщина, наделенная горячим и трепетным сердцем, которое открыто добру и большому чувству. Это особенно ярко проявляется в исполнении Веры Мацку — обладательницы сильного и чистого сопрано — вокальной партии своей героини.

Реалистический подход коллектива театра и его режиссуры к жанру оперетты сказывается во всей постановке спектакля. Его образы психологически убедительны, чувствуется стремление актеров к индивидуализации в трактовке каждой роли. Так, привычная каскадная пара — Лиза и Колюман Жупан в исполнении пра-

жан лишилась своих буффонадно-комедийных черт. Перед нами милые молодые люди, которых актеры (Вера Беранова и Иржи Коутны) наделили правдой человеческих чувств. Лиза весела, доверчива, простодушна. Жупан лишь в момент своего появления в доме Марицы играет в манере комика-буффа, взя же линия его поведения с Лизой строится на доверчивом и сердечном чувстве.

Сдержанно разработаны в спектакле почти все буффонадные эпизоды. Пожалуй, лишь два образа решены в нем в привычной для нас трактовке — княгини и ее слуги Ганса.

В роли старой княгини выступила Н. Гайерова — талантливая комедийная актриса. Удачно найдена ею деталь для характеристики персонажа — грассирующее произношение, которое, с одной стороны, подчеркивает знатность происхождения княгини и в то же время придает комедийное звучание самому, казалось бы, обычному тексту.

Незаурядным комедийным дарованием обладает и артист Леош Калтофен, исполнявший в спектакле роль Ганса. Каждый его жест, каждое сказанное слово вызвали смех зала. И даже незнание чешского языка не могло помешать зрителям от души посмеяться над его репликами, сопровождавшимися яркой и выразительной игрой.

С успехом выступил в спектакле и Карел Черни. Его Тассило Мадач — человек большой и щедрой души, темпераментный и обаятельный. С большим чувством пропев певец свою вокальную партию.

Особое место во всей постановке занимает второй акт. Пожалуй, он самый красочный во всем спектакле, оригинален и интересен по своему решению и построению мизансцен. Очень живописно выглядит погребок в старинном стиле, где стоят огромные бочки с вином, а вокруг толпятся нарядные гости. Но вдруг раскрывается днище одной из бочек, и оттуда одна за другой выходят танцевальные пары. Вот мелькают в веселом танце ярко-красные костюмы гусаров, проносятся в стремительном чардаше стройные парни, затянута широкими золотыми поясами, девушки в пышных юбках и белоснежных фартуках, а за ними, сверкая серебром, выбегают танцовщицы. Что это? Гости Марицы оказались зрителями хореографического дивертисмента, номера которого поставлены Бедржихом Фюссеггером на музыку И. Кальмана к самым различным его спектаклям — «Принцессе цирка», «Баядер», «Сильве». Эта новинка ошеломляет. Безусловно, она очень декоративна и зрелишна, танцоров отличают высокая техника и профессионализм исполнения, звучат знакомые и популярные мелодии. Но, бесспорно, это танцевальное ревю несколько нарушает целостность спектакля, вызывает сомнения в необходимости столь свободного обращения с партитурой широко известного сочинения.

Сегодня вечером пражские артисты дают в нашем городе последнее представление. А затем труппа театра продолжит свои выступления в Москве.

И. МИКИТА

Вечерний Ленинград
С. Ленинград

21.11.1961